

A movie poster featuring a woman with blonde hair in a dark, low-cut dress in the foreground, looking intensely at the camera. Behind her, a man in a dark suit and tie looks off to the side. In the background, another man in a suit is visible but out of focus. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

Елена Гросс

Цена
МОЛЧАНИЯ

18+

Елена Гросс

Цена молчания

<https://litres.ru/74094304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык покупать всё, что хочет.

Женщин, молчание, чужие страхи.

Она появилась в его жизни как красивая картинка - слишком холодная, слишком спокойная и слишком любящая деньги. Он решил, что она будет терпеть всё, если цена достаточно высока.

Он ошибся.

Чем глубже она входит в его роскошный мир, тем опаснее становится игра. За закрытыми дверьми - грязные секреты, жестокие правила и люди, которые умеют исчезать. Он, то осыпает её подарками, то ломает одним словом... и не только. Он хочет приручить её, сделать полностью своей, заставить забыть, кто она была до него.

Но она пришла не для этого.

А рядом всё время стоит его охранник. Опасно молчаливый, слишком внимательный и чертовски привлекательный. Он видит больше, чем должен. И, похоже, сам играет в свою игру.

Трое. Один дом. Слишком много лжи.

И одна правда, которая в конце концов разнесёт всё в щепки.

У молчания есть цена.

У правды - она своя.

Но самая высока цена у мести.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	17
Глава 3.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Гросс

Цена молчания

Пролог.

По телевизору шёл выпуск новостей.

Последний месяц одна история делила эфир со всеми остальными новостями поровну — и неизменно выигрывала. Молодой мужчина. Мёртвая жена. Их собственный дом. Адвокат, который месяц кормил прессу заявлениями о невиновности клиента с таким аппетитом, словно это была его личная победа ещё до вынесения приговора. Сам подсудимый появлялся в кадре редко — уставший, осунувшийся, с лицом человека, которого одновременно перемалывают горе и правосудие. Что из этого оказалось тяжелее — понять было невозможно. Дело слушалось за закрытыми дверями.

Сегодня двери наконец открылись.

Толпа у здания суда собралась заранее: журналисты, камеры, зеваки с поднятыми телефонами. Все ждали финала. Кто-то — справедливости. Кто-то — картинки.

Он вышел первым.

Безупречный деловой костюм. Свежая стрижка. Улыбка человека, который знал, чем закончится этот день, и потрудился к нему подготовиться. Толпа сомкнулась вокруг него

мгновенно — микрофоны, вспышки, голоса поверх голосов.

— Я рад, что суд во всём разобрался, — произнёс он с той теплотой, которую удобно принять за искренность.

— А кто тогда убил вашу жену?! — выстрелил чей-то голос из толпы. — В вашем же доме?!

Улыбка не исчезла. Она просто стала другой.

— Следствие продолжит работу, — сказал он ровно, почти скучающе. — Но это уже не моя история. За месяц в СИЗО я понял одно: мне будет не хватать моей жены. Всем нам придётся жить дальше.

Взгляд — охране. Охрана — толпе. Через десять секунд его машина уже скрывалась за поворотом.

Телевизор выключили.

Глава 1.

Такси бизнес-класса везло меня по ночному городу. Я смотрела в окно, наблюдая за мигающими огнями баров и ресторанов, и думала об одном: поездка проходит слишком быстро, я не успеваю собраться с мыслями. А мыслей в последнее время в моей голове было катастрофически много — они громоздились одна на другую, как машины в пробке, и так же никуда не двигались.

И вот машина затормозила на узкой улочке. Самый центр города, где сосредоточены лучшие заведения, — и одним из них был бар «Монро». Лучший из лучших. Именно сюда постоянно наведывались все богатые и знаменитые этого мегаполиса. Попасть туда — такова была моя цель. Именно поэтому я готовилась к этому вечеру целую неделю.

На мне было бежевое шёлковое платье на тонких бретелях и красные туфли на высоком каблуке. В руках — маленькая сумочка на золотой цепочке. Сегодня днём я посетила парикмахера и визажиста. Я должна была выглядеть на тысячу баллов из ста, а потому выбирала только лучшее — от нижнего белья до автомобиля. Всё это было своего рода билетом в «Монро». Других билетов у меня не было.

Я подождала, пока водитель откроет мне дверь и поможет выйти. Я сделала это элегантно и невозмутимо, после чего уверенной походкой направилась к входу заведения, у ко-

торого стояло несколько охранников. Я чувствовала, как их взгляды скользят по мне — оценивают, взвешивают, выносят вердикт, — но не подала виду, что меня это хоть сколько-нибудь волнует. Шла, не сбавляя шага, пока не поравнялась с ними. Вопросительно, сохраняя безупречно-холодное выражение лица — то самое, которое я репетировала перед зеркалом, — посмотрела на одного из охранников, пока он не открыл передо мной дверь и не пожелал хорошего вечера.

Правильное решение.

Внутри я сразу направилась к барной стойке. Мне нужно было срочно выпить что-нибудь крепкое, чтобы перейти к следующей части плана. Попала я сюда, разумеется, не ради того, чтобы оценить местный интерьер — хотя интерьер, надо признать, был безупречен. Моей истинной целью было найти богатого и влиятельного мужчину. Да, как бы банально это ни звучало. Но скажите мне: а кто этого не хочет? Я просто не строю из себя свободную и независимую женщину. По крайней мере, перед самой собой — я честна.

В любовь я давно не верила. Пробовала — не понравилось. Что такое любовь, если разобраться? Коктейль из дофамина, окситоцина, вазопрессина и серотонина. В сухом остатке — удовольствие. Теперь понимаете, почему любовь покупается и продаётся так же легко, как хороший ужин в дорогом ресторане?

— Мне текилу, пожалуйста, — сказала я бармену. Он молча кивнул, и уже через минуту рядом со мной стояла на-

полненная рюмка.

Я выпила залпом и поставила на стойку.

— Повторить? — спросил бармен.

Я сначала отрицательно качнула головой, но тут же передумала:

— Сделай мне мохито. Безалкогольный.

Я присела на барный стул и, пока ждала коктейль, начала неторопливо осматриваться. Народу было немного. Кто-то сидел за столиком, кто-то проводил время за кальяном, кто-то в одиночестве смотрел в телефон. Ничего критичного — вечер только начинался, время ещё было. Бармен поставил передо мной бокал и переместился на другой конец стойки, чтобы обслужить следующего клиента. Я взяла коктейль в руки и, сделав небольшой глоток через трубочку, посмотрела на этого посетителя.

По виду он больше напоминал персонаж из девяностых, каким-то чудом переместившийся в наше время. Их неисребимая любовь светить логотипами брендов во всю спину — это, кажется, не поддаётся никакому лечению. Вот и сейчас, даже с другого конца «Монро», его Gucci читался безо всякого труда. О вкусах, конечно, не спорят, хотя временами очень хочется.

В следующий момент мужчина в Gucci подошёл ко мне, держа в руках бокал:

— Привет, красотка. — И попытался чокнуться, пока я сидела совершенно неподвижно.

— Добрый вечер, — ответила я без малейшей заинтересованности. Кидаться на первого встречного не входило в мои планы. Особенно на такого.

— Может, сядем за столик, пообщаемся? — не сдавался мужчина.

— Спасибо, но не сегодня.

— Да ну, зай — начал он что-то говорить, но между нами неожиданно легла чужая мужская рука.

— Прости, брат, но эта девушка со мной, — произнёс голос у меня над ухом. Негромкий, с лёгкой хрипотцой — и при этом такой уверенный и чёткий, что послушаться казалось чем-то за гранью возможного. Всё происходило на уровне инстинктов: ты мгновенно понимаешь, кто здесь главный, ещё до того, как успеваешь осмыслить это рационально.

Мужчина в Gucci хмыкнул и отправился на дальнейшие поиски компании на вечер. Меня же один вечер не интересовал. Я играла в долгую.

Я повернула голову в сторону оставшегося стоять рядом мужчины и отсалютовала ему бокалом, не произнеся ни слова. Этого было достаточно, чтобы внимательно его рассмотреть. Он, безусловно, был хорош собой. Из тех, на кого обернёшься даже на улице — просто потому что не обернуться невозможно. Дорогой костюм, дизайнерская рубашка с растёгнутыми верхними пуговицами, стильно уложенные волосы — всё это лишь дополняло то, что создала природа. Смазливый он не был — скорее, наоборот. Такие в детстве

нередко комплексуют из-за внешности, зато вырастают в образцовых хищников.

Он продолжал стоять рядом, рука по-прежнему лежала на барной стойке. Он чуть сощурил глаза, изучая моё лицо — так, будто читал текст на незнакомом языке. Несмотря на ощущение, что меня сейчас оценивают основательнее, чем на любом фейсконтроле, я сохранила невозмутимое выражение и смотрела в ответ с таким же спокойствием. Внутри, однако, всё было иначе: я поймала себя на том, что мне отчаянно хочется, чтобы его вердикт оказался в мою пользу. Только показывать этого было категорически нельзя. Хищник не уважает добычу, которая сдаётся сама.

Спустя какое-то время мужчина произнёс:

— Меня зовут Руслан. Мы здесь с другом отмечаем знаменательное событие. — На последней фразе его губы тронула кривоватая усмешка, смысл которой мне был непонятен. — Наблюдал за тобой несколько минут. Вижу: одна, скучаешь. Не хочешь присоединиться?

— Дина, — последовал мой холодный ответ — без тени флирта.

На это Руслан широко улыбнулся.

— Не хочешь присоединиться к нам, Дина? — повторил он, с намеренным акцентом на моём имени.

— Честно говоря, нет, — улыбнулась я так обворожительно, насколько позволяла ситуация. Улыбка с его лица никуда не делась — только в глазах что-то блеснуло, выдавая воз-

росший интерес. — Я, собственно, уже собиралась уходить. Зашла буквально на пару минут.

— Часто здесь бываешь? — Его взгляд скользил по моему лицу и периодически съезжал в зону декольте. Руслана это нимало не смущало — он без всякого стеснения рассматривал всё, что ему было интересно.

— Время от времени, — расслабленно повела я плечом, давая понять: дорогие заведения для меня не событие, а обычный фон жизни.

— Дина, я надолго тебя не задержу. Выпьешь с нами по коктейлю. А то сидим мужской компанией — нам не хватает такой красоты рядом. — И он наклонился к моему уху и тихо произнёс: — Соглашайся.

От этого незначительного жеста по всему телу рассыпались мурашки. Это был какой-то запрещённый приём, потому что я физически не могла заставить себя ответить «нет». А запах дорогого парфюма и вовсе действовал как гипноз — обволакивал, не отпускал, лишал здравого смысла. Когда Руслан отодвинулся, оставаясь при этом в пределах моего личного пространства, мы посмотрели друг другу в глаза.

— Хорошо, но только на один бокал. Завтра рано вставать, дел много — не могу позволить себе задержаться, — произнесла я холодно, хотя внутри всё перевернулось с ног на голову. И, кажется, Руслан прекрасно это понимал.

— Как скажешь, Дина. Насильно держать не буду. Мы и сами здесь не на всю ночь — у меня тоже, знаешь ли, дела.

— Он засмеялся так, будто слегка подшучивал над моими.

Руслан протянул мне руку, чтобы помочь спуститься с барного стула. Я не отказалась. Но когда ноги уже твёрдо стояли на полу, я попыталась освободить ладонь — и почувствовала, как его пальцы сжались крепче. Руслан снова улыбнулся. Так, рука в руке, мы направились к столику, за которым сидел мужчина крепкого телосложения — тоже в классическом костюме. Когда мы подошли ближе, он оторвал взгляд от телефона и спокойно меня осмотрел. Никакого мужского интереса — только профессиональная оценка: кто такая, что из себя представляет, потенциальная угроза или нет. Его внимание мне было не нужно. Свою мишень я к тому моменту уже определила.

Руслан жестом пригласил меня сесть на мягкий диванчик и тут же опустился рядом.

— Познакомься: мой друг и по совместительству начальник безопасности — Богдан. — Теперь первый взгляд этого человека стал понятен: он, по всей видимости, оценивал меня на профессиональном уровне — с точки зрения безопасности своего работодателя. — Богдан, эту прекрасную девушку зовут Дина. Будь любезен.

Богдан изогнул бровь в немом вопросе. Руслан засмеялся. Если это и была какая-то внутренняя шутка, я её не уловила — впрочем, мне было не особенно важно. Вести душевные разговоры я сегодня ни с кем не планировала. Богдан так ничего и не сказал — лишь вновь уткнулся в телефон, всем

видом давая понять, что ни я, ни его друг в данный момент его не интересуем.

— Дин, что пить будешь? — Руслан махнул официанту.

— Мохито, пожалуйста, — сделала я заказ и повернулась к Руслану, решив всё же поддержать разговор. — Так расскажешь, что именно вы сегодня отмечаете?

Он закинул руку на спинку дивана за моей спиной и расхохотался, откинув голову назад.

— Ты что, новости совсем не смотришь?

— Честно — нет, — прямо ответила я. — А зачем? Я и без того знаю: доллар стабильным не бывает, экономика наша — тоже. Не вижу смысла лишний раз расстраиваться.

— Удивительная ты девушка, Дина. Хотя новости и вправду лучше не смотреть — на каждом шагу враньё. Так что если что — спрашивай у меня, я тебе всю правду расскажу. — Руслан продолжал веселиться, и его рука за моей спиной пришла в движение — лёгкое, почти случайное касание обнажённого плеча. Этого оказалось достаточно, чтобы поднялась новая волна мурашек и внутри что-то опасно потеплело. Ещё немного — и я буду готова уехать к нему прямо сегодня. А этого допустить было категорически нельзя.

Когда принесли мой заказ, я подняла бокал:

— Ну что ж — за событие, о котором, судя по всему, знает вся страна, кроме меня! — Сделала пару глотков и вернула бокал на стол. — Приятно было познакомиться, но мне и правда пора.

— Оставь номер телефона. — Руслан протянул мне разблокированный телефон.

— Если это судьба — мы встретимся и без того, — произнесла я, чуть приближаясь к нему, и рефлекторно облизнула нижнюю губу. Его глаза вспыхнули, и мне на мгновение показалось, что он вот-вот меня поцелует. Я и сама не знала, чего хотела в тот момент больше — чтобы это случилось или всё-таки нет. Но телефон на столе завибрировал, и Руслан взял его в руки.

— Чёрт, звонок важный. — Он взглянул на экран и бросил Богдану: — Дан, проводи Дину до такси. — А потом мне: — Я тебя обязательно найду.

Он принял звонок и вышел из-за стола в поисках более тихого места для разговора. Богдан поднял на меня недовольный взгляд — терпеть его я уже не собиралась.

— Не нужно, я справлюсь сама, — сказала я в сторону этого угрюмого начальника безопасности. Тот никак не отреагировал на мои слова и с неожиданной для своих габаритов лёгкостью поднялся на ноги.

— Пойдём, — буркнул он и направился к выходу.

Я шла следом, не понимая смысла этого жеста. В метро я не терялась — что сложного в том, чтобы самостоятельно вызвать такси?

Уже на улице Богдан подошёл к первой же машине у входа — то ли такси, то ли чей-то личный автомобиль с водителем. Он о чём-то коротко переговорил с водителем и сунул ему

в руки купюру номиналом в пять тысяч. Этого было более чем достаточно, чтобы меня довезли до дома. После этого Богдан подошёл к пассажирской двери и открыл её.

Когда я уже сидела внутри, он неожиданно наклонился и негромко, но совершенно серьёзно произнёс:

— Держись от него подальше.

И закрыл дверь.

Всю дорогу я ехала молча и пыталась разобрать значение этой фразы. Слова были понятны — но что за ними стояло? Профессиональный рефлекс охранника? Смешно. Или я не прошла его внутренний фейсконтроль? Если так — плохие новости. Нравиться ему мне было незачем, но и вызывать раздражение в мои планы точно не входило. Что ж, будем разбираться по мере поступления проблем.

А пока можно констатировать: сегодняшний вечер прошёл именно так, как я и задумывала.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. В этом расслабленном, почти довольном состоянии меня и привезли домой.

Глава 2.

Я в сотый раз просматривала ролик, который записал какой-то блогер. В нём подробно рассказывалось о судебном процессе — включая домыслы разных людей о том, что же произошло на самом деле. Большинство сходилось во мнении, что Руслан Заварский — я к тому времени уже знала его фамилию — виновен в смерти своей жены, но деньги творят чудеса, и он сумел откупиться.

Верила ли я в эту версию? Допускала — вполне. Люди, имеющие власть, действительно не всегда видят границу между допустимым и запретным. Точнее, эта граница постоянно сдвигается, как только человек начинает ощущать, что деньги — это не средство, а язык, на котором говорит мир. И нужные знакомства только ускоряют этот процесс. Для меня всё это был какой-то параллельный, незнакомый мир со своими правилами — жёсткими, негласными и абсолютно реальными. Но именно в этот мир мне нестерпимо хотелось попасть. И теперь я точно знала: место рядом с Русланом свободно.

Просматривая видео, я пыталась считать эмоции на его лице по тем редким нарезкам, которые блогеру удалось добыть из открытых источников. Вот — мужчина на каком-то приёме в сопровождении тогда ещё живой супруги. Они оба выглядят довольными и счастливыми. Девушка не подаёт

никаких тайных знаков о помощи — это однозначно. Напротив, она всем телом тянется к мужу, как будто ищет в нём защиту или тепло. Он же собственнически держит её за талию — но чуть ниже, чем того требуют приличия, словно ненавязчиво обозначает: моя.

Следующий кадр снимали буквально через день. Руслана выводят в наручниках. Он пытается скрыть лицо, но в его чертах всё равно читается что-то похожее на глубокую, тяжёлую грусть. Он выглядит обречённым. Или нет? Задумчивым? Я пересматривала этот момент снова и снова, но так и не могла решить. Между двумя кадрами — всего один день. А казалось — целая жизнь.

Дальше шли официальные съёмки судебного процесса. Там Руслан уже напоминал тигра в клетке, который просто устал от происходящего — не сломлен, но измотан до дна. И, конечно, было то самое эпичное видео со дня освобождения. Его странная речь то ли доказывала, что он сам считает себя правосудием, то ли это были просто издержки напряжённого последнего месяца.

За несколько дней, прошедших после нашего первого знакомства, я тщательно собрала о нём всё, что могла найти. Успешный бизнесмен, владеющий половиной коммерческой недвижимости в городе и близлежащей области. Рукопожатный со многими политиками страны. Недавно запустил новую компанию по строительству элитного жилья. В интервью по этому поводу он сказал:

— Я для своей жизни выбираю всё самое лучшее — поэтому и городу подарю то, чем можно будет гордиться.

Амбициозно. Пафосно. Но уверенно — без единой трещины в интонации. Было видно: в собственных словах он не сомневается ни на секунду.

Уверенный в себе хищник и нарцисс. Последнее особенно наглядно демонстрировали его социальные сети, которые я изучила с левого аккаунта и даже подписалась. Самый удобный способ следить за человеком — особенно если этот человек обожает внимание толпы. Стало очевидно: Руслан любит дорогие курорты, увлекается экстремальными видами спорта, но не пренебрегает и гольфом. Судя по коротким видео, у него всё выходит легко и красиво. В кадр он всегда смотрит уверенно, только улыбка бывает разная: от высокомерной ухмылки до широкой — такой, чтобы было видно все идеальные белые зубы.

Ночная жизнь тоже не обходила его стороной. Дорогая выпивка — чаще всего, как и в день нашего знакомства, виски со льдом. Позавчера он был на дне рождения сына губернатора, преподнеся имениннику коллекционную бутылку The Macallan шестидесятилетней выдержки. А буквально вчера курил кальян в «Монро» в компании девушек модельной внешности.

Фотографии по работе тоже были — но большую часть информации о его деловых заслугах я почерпнула не из соцсетей, а из интернета и с официальных сайтов его компа-

ний. Именно вчерашняя фотография заставила меня изменить планы и выйти на связь раньше, чем через намеченную мной неделю. Такие, как Руслан, быстро находят себе развлечение — на день, месяц, год. Я же не хотела быть одной из. Я намеревалась стать единственной. По крайней мере, официально. Что касается верности — не думаю, что Руслан когда-либо её хранил. В том числе со своей женой.

Аккаунты последней я изучила тоже. Мне нужно было понять, какой типаж цепляет его настолько, что он был готов поставить штамп в паспорте. Марианна Заварская — миниатюрная классическая блондинка. Страничка её говорила сама за себя: отдых, шопинг, салон красоты, красивые завтраки и полезные ужины. Совместные фотографии с кем-либо — только снимки с мужем. На них они оба выглядели безупречно, но она при этом всегда смотрела на Руслана с каким-то тихим обожанием — так собака смотрит на хозяина в ожидании лакомства за хорошее поведение.

Я внимательно изучила черты её лица. Становиться копией погибшей в мои планы не входило. Хотя по забавному совпадению какое-то неуловимое сходство между нами имелось. Если он действительно убил её — в моих интересах это сходство спрятать. Быть ходячим призраком и живым напоминанием — не та роль, которую я репетировала. Но всё сильнее мне казалось, что именно это сходство и привлекло его в тот вечер в баре. А значит, при определённой осторожности это тоже можно использовать. Главное — не

перегибать.

На телефон пришло уведомление: у Заварского новая публикация. Я немедленно зашла на его страницу. Руслан сидел в каком-то пафосном ресторане рядом с губастой шатенкой. Сколько надо наглости, чтобы спустя такое короткое время после похорон, на которые он не попал из-за следствия, публиковать фотографии с очередными девицами. Впрочем, я была ему за это даже благодарна. Геотег на фотографии не стоял, зато в комментариях уже кто-то услужливо написал: бизнес-форум, выставочный зал в центре города, 19:00, выступление Руслана Заварского. Вот и всё, что мне было нужно.

Зайдя на сайт форума, я посмотрела стоимость билетов. Не удержалась — тихо присвистнула. И тут же вспомнила маму, которая всегда в таких случаях говорила: «Не свисти в доме — денег не будет». Усмехнулась. Собственно, этим мы сейчас и занимаемся — поэтому я разорилась на последнее место в первом ряду. Потом устало зевнула и поднялась с расштанного дивана. Стянула через голову любимую домашнюю футболку, которая служила мне единственным предметом одежды, и отправилась в душ.

Для этого формата мероприятия я выбрала летний элегантный брючный костюм. Я должна выглядеть как деловая женщина — а не как претендентка, пытающаяся запрыгнуть в последний вагон. С причёской и макияжем на этот раз справилась сама — не зря я в последнее время пересмотрела

столько обучающих видео. Вышло неплохо: низкий аккуратный пучок с парой намеренно выбившихся прядей и сдержанный макияж с единственным акцентом — красные губы.

В 18:30 я выходила из такси бизнес-класса у входа в выставочный зал. Дала себе ровно полчаса, чтобы сориентироваться и осмотреться. Внутри была организована небольшая сцена с трибуной и микрофоном, за которыми размещался экран для проектора. По периметру зала выстроились портативные выставочные стенды от разных компаний — они предлагали то ли услуги, то ли строительные материалы, я так и не разобрала. Я останавливалась у каждой такой палатки — именно так я их мысленно называла, — но почти не вслушивалась в то, что мне говорили. В голове методично прокручивались возможные сценарии развития событий, и под каждый из них я заранее выстраивала свой следующий ход.

Руслана я заметила незадолго до начала его выступления. Он должен был открыть форум — и пришёл в сопровождении всё той же губастой шатенки с фотографии. К моей лёгкой досаде это обстоятельство окончательно планов не ломало — лишь подзадорило. Ближе к 19:00 голос ведущего попросил всех занять места, и публика дружно потянулась к рядам расставленных стульев. Я заняла купленное место — с самого края первого ряда — и стала ждать. Это я умела делать очень хорошо.

На удивление, точно в назначенный час началась офици-

альная часть. До этого момента Руслан стоял вместе с шатенкой в компании ещё какого-то мужчины и что-то активно обсуждал. На свою спутницу он не обращал особого внимания — как будто уже забыл, что пришёл сюда не один. Когда ведущий объявил о начале, Руслан жестом показал шатенке куда-то в сторону зрительных рядов и уверенно поднялся на сцену.

Этот антураж был ему органичен — как хорошо сшитый костюм. Здесь он был как рыба в воде, и, не медля ни секунды, подошёл к трибуне и начал речь.

— Друзья, приветствую вас на этом форуме, официальным спонсором которого является моя компания «Люкстрой». Я не хочу грузить вас сложной терминологией — уверен, в обычный рабочий день её у вас и без меня хватает. — По залу прокатились сдержанные смешки. — Я просто хочу рассказать о новых стандартах в строительстве, которые теперь стоят во главе угла нашей работы. Я убеждён: мы стоим у истоков новой эпохи!

Он взял паузу — намеренную, просчитанную — и неспешно осмотрел зал. Его взгляд скользнул по первому ряду и наткнулся на меня. Он довольно усмехнулся. Я не шевельнула ни одной мышцей на лице, давая понять: его выступление здесь — не причина моего присутствия. Совпадение. Не более.

— Рад видеть в зале знакомые лица, — продолжил Руслан с той же довольной интонацией. — Давайте сразу перейдём

к делу, чтобы не задерживаться до позднего вечера — у кого-то наверняка есть планы поинтереснее. У меня так точно. — Зал снова отозвался смехом. — Итак. «Люкс-строй» полностью отказывается от экономии на материалах. Даже элитное жильё в нашей стране строят из говна и палок, о чём в приличном обществе не говорят. Покупая втридорога квартиру в премиальном районе, все жильцы со временем сталкиваются с теми же проблемами, что и в эконом-сегменте: трещины в стенах, кривые полы, некачественные окна. Моя компания выбирает лучшее — от самих материалов до бригад, которые возводят для вас не просто стены, а пространство для жизни. Да, это дороже, чем привычный вам дом бизнес-класса. Но если считать по-честному — лет через пять более дорогое вложение окажется куда более выгодным для всех нас. Во-вторых

Руслан продолжал говорить, а я — совершенно неожиданно для себя — заслушалась. Теперь я понимала, как вожди поднимали народ на войны одним только словом. Будь я уверена, что в конце речи Руслан предложит закидать камнями конкурентов, половина зала, не задумываясь, двинулась бы вперёд. Харизматичный, острый, уверенный в каждой произнесённой фразе — он явно знал своё дело и говорил о нём без малейшей фальши.

Выступление длилось около сорока минут. Когда оно закончилось и публике предложили перерыв перед следующим докладчиком, я встала с места и уверенно двинулась

к выходу, внутренне отсчитывая каждый шаг. На сто пятьдесят пятом — чётком, ровном — меня схватили за руку и резко остановили. Я обернулась с выражением лёгкого удивления и едва уловимого раздражения.

— Опять убегаешь, Дина? — снова с акцентом на моём имени. Он улыбался довольно — почти торжествующе. Внутри я тоже была вполне удовлетворена: имя он запомнил.

— Я посмотрела всё, что планировала, — ответила я спокойно и ровно.

— Руслан, — к нам уже спешила губастая шатенка. — Ты закончил?

Он даже не взглянул на неё, продолжая изучать моё лицо.

— Марин, дела появились. Сама доберёшься?

— Я Карина, между прочим, — надула она губы ещё значительнее.

— Карин, сама доберёшься? — на этот раз он коротко посмотрел на неё, по-прежнему не выпуская мою руку. Марина-Карина фыркнула и удалилась в неизвестном направлении. Меня это зрелище не удивило и не впечатлило. Я продолжала ждать, когда же меня наконец отпустят.

Когда мы остались одни — если можно так выразиться в переполненном людьми зале — Руслан сделал ещё один шаг ко мне.

— Я тебя нашёл. И, кажется, мы оба уже поняли, что хочет от нас судьба, — вернул он мне мой собственный аргумент.

— И что же она хочет? — с лёгкой заинтересованностью,

чуть склонив голову набок, отозвалась я.

— Чтобы мы прямо сейчас пошли и посидели в каком-нибудь приличном месте, познакомились поближе. А дальше — посмотрим. Читать судьбу на несколько ходов вперёд я ещё не научился. — Он продолжал изучать меня — так же, как в тот первый вечер. Я поняла одно: рядом с этим человеком нужно постоянно контролировать и слова, и эмоции. Каждую секунду.

Я демонстративно посмотрела на часы.

— Если за полтора часа ты успеешь её прочитывать — шанс есть. Потом мне нужно уехать.

— Мне кажется, хватит и десяти минут. Но возьму всё, что дашь.

Мы сидели за столиком в очень уютном кафе. Уют создавал не только безупречный интерьер, но и вышколенные официанты — они обслуживали нас почти незримо, неслышно следя за тем, чтобы чай был налит, а на столе не задерживалась ни одна использованная салфетка. Я немного расслабилась и устроилась в кресле чуть свободнее. Руслан был расслаблен с первой минуты, как мы сели в его автомобиль, — вальяжно, как человек, которому нигде не бывает тесно.

— Дина, я всё никак не могу понять: кто ты такая? — спросил он без обиняков. — Раньше никогда тебя не видел, а теперь — дважды за такое короткое время.

— Может, потому что раньше ты был не свободен? — от-

ветила я, тем самым выдавая, что всё-таки поинтересовалась тем самым знаменательным событием.

— Ааа, — рассмеялся Руслан. — Посмотрела новости. Ну и что думаешь?

— Что всё не так, как кажется, — сказала я прямо. — Я не суд и не бог. Считаю, что тот эпизод твоей жизни меня не касается.

Это, кажется, заинтересовало его сильнее, чем что-либо сказанное мной прежде. Он подался вперёд, облокотившись на стол.

— Так кто же ты такая, Дина? — Его взгляд снова пытался пробиться сквозь моё спокойствие — залезть глубже, найти то, что спрятано. Но наткнулся на ровную, непроницаемую поверхность.

— Честно говоря — ничего особенного, — отмахнулась я. — Такой биографии и такого списка достижений, как у тебя, мне не собрать. Всё просто: я недавно в этом городе. Решила, что пришло и моё время покорять столицу.

Он слушал внимательно, явно пытаюсь отделить правду от вымысла. Но всё, что я сказала, было чистой правдой — до последнего слова.

— И как? Покоряется?

— С переменным успехом, — усмехнулась я. — Пытаюсь найти себя. Хожу на разные форумы, смотрю, что мне близко, а что нет. Пока ничего по-настоящему стоящего не нашла.

— Много перебрала? — спросил он с очевидным двойным подтекстом.

Я внимательно посмотрела на него, взвешивая ответ. И снова выбрала правду — поставив локти на стол зеркально его жесту:

— Не поверишь, но это первый. — Я говорила ровно — и тоже вложила в слова второй смысл.

Мы ещё немного говорили ни о чём. К прошлому — ни его, ни моему — не возвращались: молчаливое взаимное решение, не требовавшее слов. Провожая меня до вызванного им заранее такси, Руслан сказал:

— Дин, мне кажется, между нами есть что-то, что стоит продолжить. Как смотришь на полноценный ужин завтра — без ограничений по времени?

— Давай попробуем, — ответила я с лёгкой отстранённостью, которая давалась мне всё труднее.

На прощание Руслан наклонился и целомудренно поцеловал меня сначала в одну щёку, потом в другую. А потом — фирменным хрипловатым голосом, прямо в ухо — прошептал:

— Спокойной ночи. Пахнешь — просто улёт. Будь ты в моей власти, я бы уже сегодня понюхал тебя везде.

Я ехала домой в компании разных, слегка противоречивших друг другу эмоций. Теперь у меня есть его номер телефона. И мой — у него. А завтра — ужин. Без ограничения по времени, если я правильно поняла.

Глава 3.

К этому вечеру я начала готовиться с самого утра. Долго не могла определиться с платьем. Мне хотелось выглядеть сексуально, но при этом — недоступно. Задача со звёздочкой. В моей прошлой жизни сексуальность всегда ассоциировалась с короткими платьями и глубокими декольте. Мир Руслана был устроен иначе — тоньше, эстетичнее, требовательнее.

Пришлось снова открыть аккаунт погибшей Марианны Заварской. На мой взгляд, она всегда выглядела безупречно — но именно так, как выглядит женщина, которую долго и терпеливо огранивали: элегантно, дорого, без единого лишнего жеста. Мне хотелось впитать её стиль, но собрать из этого что-то своё. Повторюсь: быть призраком я категорически не собиралась.

В итоге на свидание я немного опаздывала. Руслан прислал за мной машину, но выйти вовремя не получалось никак. Чертыхаясь, я металась по квартире в поисках красной помады, которую вчера куда-то забросила. Нашла под диваном. Как она туда попала — раздумывать не стала. Подошла к зеркалу и окинула себя критичным взглядом.

Чёрное приталенное платье: верх с квадратным вырезом, не открывающим ничего лишнего, на подоле сбоку — разрез до середины бедра, который обнажает резинку чулок, но

только когда я сижу. Зато спина полностью открыта до пояса — только по бокам есть ткань, помогающая передней части оставаться сдержанной и строгой. неизменные туфли на шпильке, на этот раз чёрные. Именно то, что нужно.

Признаться, на эти образы я потратила все свои сбережения, когда перебралась в Москву. Расставаться с деньгами было не больно — я точно знала, ради чего. Сложнее оказалось понять, что именно достойно внимания, а что — нет. Я бродила по торговому центру, как слепой котёнок, которого только что вытащили из коробки. Мне нравились отдельные вещи, но как они сложатся в итоговую картинку — я не понимала совершенно.

В двадцатом по счёту отделе, когда я уже почти отчаялась и собиралась ехать в другой торговый центр, мне попала девушка-консультант, совмещавшая должность стилиста. Я объяснила проблему и рассказала, что именно хочу изменить в своём образе. Она долго изучала меня — одетую в рваные джинсы и толстовку, — осматривала молча и сосредоточенно. В какой-то момент мне показалось, что она думает, что я сошла с ума. Но потом удовлетворённо кивнула и сказала:

— База хорошая, работать будет легко. Я знаю, что тебе надо.

Так появился новый гардероб. Надеюсь, когда придёт время его пополнить, я обязательно вернусь к ней. Надеюсь, что придёт.

На моё опоздание водитель никак не отреагировал. За всю поездку не проронил ни слова — только поздоровался при встрече и попросается при высадке. Возможно, начальник безопасности Руслана специально отбирает персонал по критерию молчаливости. Или это корпоративное правило. Мне было не особенно важно — говорить с ним я тоже не видела никакого смысла.

Когда я вошла в зал ресторана и хостес проводила меня к столику, Руслан уже был там. Увидев меня, он встал и сделал несколько шагов навстречу.

— Дина, ты бесподобна. — Он лично отодвинул мне стул и позволил сесть. Но тут же не отошёл. Вместо этого убрал с шеи мои распущенные волосы и невесомо поцеловал кожу — едва касаясь, как будто просто обозначая своё право. — Если бы я заранее знал, как ты выглядишь сзади, то подобрал бы эпитет получше, чем «бесподобна».

Сидеть безвольной куклой я больше не могла — мои бёдра сжались сами собой, без всякого разрешения с моей стороны. Это не ускользнуло от внимания Руслана. Когда я через плечо подняла на него взгляд, то увидела: он как раз наблюдает — за этим непроизвольным движением и за несколькими сантиметрами видимой резинки чулок. Он нервно сглотнул и сел напротив. Несколько секунд мы смотрели друг на друга — примеривались, насколько нам вообще нужен сейчас этот ужин, если есть возможность уехать прямо сейчас. Но это была бы для него слишком лёгкая победа. Поэтому

заговорила первой я, старательно удерживая остатки холодного образа:

— Спасибо за комплимент, Руслан. Можем выбрать что-нибудь из еды? Честно говоря, с утра ничего не ела. Не оказалась бы от обещанного ужина.

Руслан продолжал изучать меня — почти всегда он смотрел именно так: внимательно, неотрывно, словно мечтал препарировать мой мозг, тщательно порыться в нём, а затем пересобрать детали так, как ему удобно. Если в первый раз этот взгляд смущал меня не на шутку, то сейчас я не позволяла себе подобных эмоций. Я тоже умею смотреть так — только с ним мне в итоге всё равно приходится сдаваться.

— Я уже заказал — на свой вкус, чтобы не тратить время на меню и перейти к более интересным темам. — Мужчина наконец ожил. — Но если хочешь выбрать сама — не возражаю.

— Я не против. — Я смотрела ему в глаза. — Главное, чтобы там было что-то помимо травы.

— Так и знал, — засмеялся Руслан. — Что ты точно не травоядная. Не обижай меня такими предположениями. Я заказал тебе то же, что и себе: тёплый салат из мраморной говядины, стейк рибай с гарниром и бутылку Sassicaia. Тебе должно понравиться. Плюс десерт — к сожалению, не из мяса. — Развёл руками. — Но ты обязана попробовать: фирменный «Наполеон» этого заведения — отдельная религия.

В этот момент к столику подошёл официант с обозначен-

ной бутылкой. Потребность отвечать на вопрос про меню отпала сама собой — я просто наблюдала, как официант откупоривает вино и наливает Руслану пробную порцию. Тот взял бокал, неторопливо покрутил его в руке, вдохнул аромат и попробовал. Коротко кивнул. Официант разлил вино в оба бокала и бесшумно отступил.

— Дина, попробуй. — Не то приказ, не то предложение. — Это вино из поместья в Тоскане. Виноград здесь культивируют годами, собирают исключительно вручную, отбирают каждую ягоду. Его создают трепетно и с терпением, чтобы оно стало одним из лучших в мире. В итоге — глубокий рубиновый цвет с малиновыми бликами. — Руслан слегка покачал бокал, демонстрируя игру света в вине. — Сложный аромат: ягоды, специи, травы. Понюхай. — Я сидела неподвижно, глядя на него. Он сделал вид, что не заметил. — Вкус очень насыщенный. Кому-то он может поначалу показаться резковатым, но послевкусие всё перекрывает. Сандал, специи. Долгое, бархатное послевкусие, которое продолжает работать ещё минут двадцать. Будоражит. Попробуй, — мягко закончил он.

На этот раз я не стала игнорировать, но взяла паузу.

— Руслан, мы ведь сейчас не о вине говорим?

— Почему же — о вине. Всё, что я сказал о нём, абсолютная правда. Но ты права: смысл — в другом. — Он говорил спокойно и вкрадчиво, как говорят с человеком, которому терпеливо объясняют очевидное. — Я очень люблю всё луч-

шее. Как хозяйева этой винодельни — я всё создаю сам, руками, с вниманием, тщательно отбираю каждую виноградину и превращаю это в нечто близкое к искусству. Дома, квартиры, бизнес женщины. Мне не нужна каждая. Мне нужна — лучшая. Не буду ходить вокруг да около: мы можем ещё пару месяцев встречаться пару раз в неделю, прежде чем ты всё равно уберёшь с лица это выражение суки и согласишься на всё. А можем и не терять время. Может, впрочем, и не согласишься и решишь вернуться в свой Мухосранск торговать цветами дальше. — Я сидела и не могла сделать ни одного глотка воздуха. Меньше суток, а он уже пробил по мне информацию. Быстро. Раньше он этого сделать не мог: только вчера узнал мой номер телефона, который и дал хоть какой-то след.

— Не дёргайся, — продолжил Руслан всё в том же ровном темпе, заметив мою нервозность. — Я всех проверяю. Всегда. Интересного там, честно говоря, немного — ни в чём ты не соврала.

— Полагаю, сейчас последует какое-то предложение? — не удержалась я.

— Оно, собственно, уже последовало. Я предлагаю тебе стать полностью моей. Ты хочешь покорить Москву? Я готов дать тебе фору — и ты окажешься на вершине сразу.

— В качестве кого? — холодно поинтересовалась я, отчего-то развеселив его.

— Любовницы. Компаньонки. Содержанки. Выбери сама

определение, с которым тебе комфортнее. Главное, не мечтай о статусе жены. В этот омут я больше не вернусь. — Он слегка поморщился, словно тех счастливых фотографий с супругой никогда не существовало.

Вот так открыто мне предложили стать содержанкой. В целом, именно об этом я и мечтала. Единственное, чего не учла: насколько цинично это может происходить на практике. Вот товар. Вот цена за то, чтобы сначала сделать из него лучшее, а затем забрать в бессрочное пользование. Почему-то я была убеждена: срок этой сделки — не один месяц, и на решение о её финале я не буду иметь никакого влияния.

— Дина, подумай. Не торопись, у нас ещё есть время до конца ужина. А пока просто наслаждайся едой: здесь она действительно великолепна.

К столику как раз подошли два официанта и в четыре руки молниеносно сервировали стол. Руслан уже приступил к своей тарелке, а мне хватило сил только на то, чтобы взять приборы в руки.

— Руслан, раз уж мы говорим обо всём прагматично и на берегу — Я волновалась безбожно, но вопрос действительно не давал покоя. Дождалась, пока он оторвётся от еды и посмотрит на меня. — А секс? Ты уверен, что мы совпадём?

— Ты боишься, что мне не понравится тебя трахать? — Покупатель волнуется о собственном комфорте — логично. Лицо держать становилось всё труднее. — Ты так и не поняла, что я говорил минуту назад. — Он устало выдохнул.

— Я создатель. Я создаю прекрасные вещи. И в сексе тоже. Я умею обращаться с женским телом так, чтобы было хорошо мне и, разумеется, женщине. Дрочить в резиновую куклу мне не интересно. Приятного аппетита, Дина.

На этом ужин продолжился в тишине. Руслан умело орудовал приборами и наслаждался едой — спокойно, с видимым удовольствием, как человек, которого ничто не способно выбить из равновесия. Я пыталась есть — получалось плохо. Поковырявшись в тарелке, я необъяснимым образом обнаружила, что съела большую часть: сказались несколько дней полуголодного существования.

В голове крутилось одно и то же. Отказаться — и сохранить гордость. К чему это приведёт? К уважению? Способны ли такие, как Руслан, уважать вообще? Или, напротив — хорошо, что всё названо своими именами? По крайней мере, без иллюзий. Мне обещают именно то, чего я хочу. Если я откажусь сейчас, сколько лет уйдёт на осуществление той же цели другим путём? И буду ли я когда-нибудь ближе к ней, чем в эту минуту?

Мои размышления прервал Руслан.

— Пока ждём десерт — я хотел бы кое-что тебе подарить. — Он достал из внутреннего кармана пиджака небольшую коробочку, положил на стол и пододвинул ко мне. — Хотел отдать в самом начале, но не стал мучить тебя голодом.

Я протянула руку к коробочке красного цвета со знаменитой надписью на крышке. Может, богатой жизни я и не знала

— но название этого бренда впитывают с молоком матери, вне зависимости от того, в каком Мухосранске ты выросла. Я лениво открыла крышку и нагло взглянула на Руслана:

— Браслет? — В моём тоне сквозило вежливое изумление — как если бы в маленькой коробочке я ожидала обнаружить как минимум дом на берегу моря в Европе, а тут — какой-то браслет.

Руслан засмеялся. Он правильно считал мой подкол.

— А часто тебе в жизни дарили гвоздь Cartier, Дина? Настоящий, с паспортом оригинала? — Он выдержал паузу. — И считай, что это не браслет. Это тестовый образец твоей возможной жизни. Вне зависимости от твоего решения он останется у тебя. Просто думаю, что так ты точнее понимаешь, какой выбор сейчас стоит перед тобой.

Я взяла браслет в руки и медленно повертела, наблюдая, как свет скользит по металлу. Я прекрасно понимала: единственный человек, который прямо сейчас может дать мне возможность видеть подобные вещи не в витрине, сидит напротив и изучает моё лицо.

В этот момент принесли десерт. Руслан продолжал наблюдать за моей реакцией. И именно в эту секунду выбор был сделан.

— Руслан, я поняла, что не хочу десерт. — Я их в принципе не любила, а после плотного ужина — тем более.

— И что же ты хочешь, Дина? — Он не отрывал взгляда от моего лица.

— Я бы с радостью посмотрела твою квартиру.

Выбор сделан и озвучен. Хотя, если быть честной с собой

— выбора у меня не было.

Его квартира находилась недалеко от ресторана. Мы добрались за считанные минуты, если точнее, за одиннадцать. Пока ехали на заднем сиденье, рука Руслана, лежавшая на спинке кресла, лениво касалась моего плеча — едва ощутимо, почти случайно. Это немного расслабляло. Почти.

Водитель остановил машину у входа в подъезд. Хотя «подъезд» было бы неточным словом. Светлый холл с высокими потолками, люстры, свисающие каскадами. Справа — лаунж-зона и что-то ещё, рассмотреть что я не успела. Да и не хотела лишний раз вертеть головой, выдавая внутренний всплеск.

Мы поднялись на бесшумном лифте на последний этаж, где располагался пентхаус. Войдя внутрь, я резко остановилась — мне нужна была секунда, чтобы проникнуться атмосферой. Мрачное жилище в тёмно-серых тонах встретило меня безупречной выверенностью каждой детали. Панорамные окна во всю стену, за которыми город лежал как на ладони — тихий, сверкающий, будто специально выставленный напоказ. Огромная гостиная с диваном, который мог бы вместить небольшой митинг. Кухонная зона с матовой техникой, о назначении половины которой я не имела ни малейшего представления. Всё это было стильно — безупречно стильно — но создавало давящую, почти физически ощути-

ую тяжесть. Как красивая клетка.

— Не стесняйся, проходи. — Руслан мягко подтолкнул меня в спину. Прошёл на кухню, извлёк из ящика бутылку вина и, не спрашивая, хочу ли я вообще пить, разлил по двум бокалам. Один протянул в мою сторону. Мне пришлось подойти и взять. И попытаться понять, по каким правилам идёт эта игра.

— Это тоже какое-то особое вино с поучительной историей? — бросила я шпильку, пытаюсь хоть немного пробить броню его спокойствия.

— Это? — Он на секунду не понял. — А, вот ты о чём. Нет. Это просто вино, которое привезли партнёры из Европы. Неплохое, с молодого винограда. Другого тут нет, а мешать вино с виски — неблагоприятная затея. Но если маленькой Дине нужна очередная история — пожалуйста. В своё время славяне употребляли вино во время погребальных обрядов.

— И кого же мы хороним? — перебила я, и голос подвёл меня самую малость.

— Твою старую жизнь. Славяне верили, что так умерший благополучно перейдёт в иной мир. Выпьем за то, чтобы переход был не только безболезненным, но и сама новая жизнь оказалась достойной.

Пить захотелось ещё сильнее. Я окончательно поняла: он переиграет меня с любой стороны, с какой я ни подойду. От этого понимания становилось зябко.

Я подошла к панорамному окну и посмотрела на ночной город — он лежал внизу весь, как будто специально выложенный для меня. «Ну что ж, Дина. За новую тебя», — сказала я себе и сделала глоток.

Руслан подошёл сзади и аккуратно забрал бокал из моих рук. В следующую секунду он повторил жест из ресторана: убрал волосы с одного плеча и поцеловал шею — мягко, почти невесомо. Потом чуть отстранился и подул на это место. Мурашки вернулись мгновенно, но теперь к ним добавилась дрожь, подымавшая откуда-то из самого низа живота. Не давая мне времени опомниться, он вернулся губами к тому же месту, но теперь целовал размашисто, жадно, без малейшего притворства.

Я дрожала всё сильнее. В какой-то момент сдержать тихий стон не получилось. Я уже почти развернулась к нему — хотела, чтобы он повторил всё это с моим ртом — но он хрипло произнёс:

— Не поворачивайся. Стой так. — Зафиксировал мои руки и прошептал прямо в ухо. — Я хочу сделать то, о чём думал с первой минуты сегодняшнего вечера.

Он отступил на шаг, и я сразу почувствовала себя неуверенно, пока не поняла, что он делает. Руслан аккуратно растегнул молнию на юбке платья, и оно тихо упало к моим ногам. Я осталась стоять в одних стрингах и чулках, так как бюстгальтера платье не предполагало. Инстинктивно руки потянулись прикрыть грудь, но Руслан резко остановил:

— Не шевелись.

Руки упали вдоль тела. Тогда он снова приблизился так, чтобы его твёрдый член оказался между моих ягодиц. Я издала рваный вдох. Его руки легли на моё тело — туда, где заканчивалась резинка чулок — и медленно, с намеренной обстоятельностью поднялись вверх, тщательно прочерчивая каждый изгиб. Когда он добрался до груди, обхватил ладонями возбуждённые соски и грубо сжал.

Я застонала. Мои бёдра сами начали сильнее прижиматься к нему, тело прогнулось в пояснице. Реальность и желание перемешались настолько, что я перестала отличать одно от другого. Мне было жизненно необходимо, чтобы меня коснулись между ног — прямо сейчас, немедленно. Но Руслан продолжал выкручивать соски на грани боли и наслаждения, снова целуя шею. Моя рука потянулась вниз сама.

— Дина, — его голос стал тише, но жёстче. — Я же сказал: не шевелись.

Он сразу прекратил все движения. Я разочарованно заскулила.

— Хочешь, я возьму тебя пальцами? Оттрахаю твою дырочку так, что ты будешь скулить от наслаждения?

Я смогла только кивнуть.

— Словами, Дина.

— Да, — выдохнула я в состоянии, которому в моём словаре не нашлось бы точного определения. — Хочу.

Одна рука нырнула под резинку стрингов и сразу во-

шла двумя пальцами — глубоко, уверенно. Вторая рука ещё сильнее сжала сосок. Я выгнулась до предела. Тело стало одновременно ватным и натянутым, как струна, и требовало разрядки с той же настойчивостью, с которой лёгкие требуют воздуха. Руслан двигал пальцами ритмично и глубоко, большой палец работал с клитором. Методично, без спешки, как человек, хорошо знающий, чего именно хочет добиться. Другая рука то сжимала сосок, то разжимала. Я была на грани, пока он не произнёс тихо и окончательно:

— Кончай.

Меня накрыло с такой силой, что я едва не потеряла равновесие. Мышцы влагалища сжимались снова и снова, я отчётливо чувствовала его пальцы внутри, и это только усиливало волну.

— Моя девочка, — шептал он всё это время.

Несколько секунд тело сотрясал оргазм — долгий и безжалостный. Когда он начал отпускать, Руслан развернул меня к себе, поднял два пальца и демонстративно взял их в рот: медленно, с нескрываемым удовольствием. Потом притянул меня за голову и поцеловал — сразу глубоко, жёстко, без предисловий, имитируя языком всё то, что должно было последовать.

— На колени, — надавил мне на плечи, едва оторвавшись от губ. Пока я опускалась, он торопливо расстёгивал брюки. — Возьми глубоко, как сможешь. На первый раз не геройствуй. Мне один хй зайдёт.

Стоя на коленях, я смотрела на него. Не какой-то за-предельный размер, но крупный, твёрдый, и в эту секунду безумно притягательный. Я взяла его рукой, второй обхватила снизу. Обхватила губами головку, облизала и посмотрела на него снизу вверх. Его взгляд был затуманен. Мой, скорее всего, тоже.

Я начала постепенно брать глубже, проводя рукой по стволу в такт движениям рта — медленно сначала, потом быстрее. Язык, ритм, давление — с каждой секундой я сама всё сильнее заводилась от происходящего. Когда я почувствовала, как он начинает напрягаться сильнее, а в горле у него рождаются тихие глухие стоны, я скользнула рукой вниз — туда, где недавно работали его пальцы — и начала тереть разбухший клитор. Быстро, жёстко. Я подвела себя ко второму оргазму с той же методичностью, с какой он только что подводил меня к первому. Когда он кончил — я кончала одновременно с ним. Проглотила всё — без малейшего отвращения, что само по себе было неожиданностью — и попыталась прийти в себя, глубоко и неровно дыша.

Руслан резко поднял меня за подмышки, поставил на ноги. Нежно обхватил лицо ладонями и поцеловал — на этот раз без спешки.

— Есть ещё сомнения насчёт совместимости? — наигранно-невинно спросил он. — По-моему, ты только что сама на них ответила. Запомни: я люблю грязный, честный секс, который приносит удовольствие обоим. Пойдём в спальню. Хо-

чу посмотреть на тебя без всего. — И легко шлёпнул ладонью по ягодице.

Следующее утро началось неожиданно. Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, но ощущения тела мгновенно вернули мне память. Мы провели всю ночь в постели, и я потеряла счёт оргазмам. Как будто тело, почуяв опасность, включило какой-то первобытный инстинкт и решило взять от жизни всё прямо сейчас. Потому что я прекрасно понимала, в чём логове оказалась и на какие правила вчера дала согласие.

В комнате я была одна. Быстро встала, накинула оставленный халат и направилась в ванную, чтобы привести себя хоть в какое-то человеческое состояние. Потом нашла Руслана на кухне. Он уже был в костюме, с кофе в руке, и говорил по телефону. Увидев меня, закончил разговор и коротко осмотрел с головы до ног.

— Я уже ухожу — через двадцать минут нужно быть в офисе. — Никакой прелюдии. — За тобой заедут примерно через час. Можешь отдохнуть пока. Отвезут к тебе на квартиру — соберёшь необходимое — и привезут ко мне в дом. Бери только то, что важно. Не думаю, что там есть что-то особо ценное.

— Так сразу? — Растерянность я скрыть не успела.

— А чего тянуть? Не думаю, что тебе так уж хочется возвращаться в ту халупу, откуда тебя вчера забирал мой водитель.

— А перевезут сюда? — Я окинула печальным взглядом царство тёмно-серого.

— Нет. Я здесь не живу, только иногда остаюсь. Мой дом за городом. Тебе должно понравиться. — То ли утверждение, то ли приказ — интонация не оставляла пространства для сомнений.

Он подошёл, поцеловал меня — быстро, как ставят точку в конце фразы — и направился к выходу.

— До вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.